

К уголовно-процессуальной ответственности также относят изменение более мягкой меры пресечения на более строгую. На наш взгляд, данная позиция авторов весьма неоднозначна. Изменение меры пресечения на более строгую не возлагает какой-либо штрафной обязанности на лицо, оно имеет ту же цель, что и ранее примененная мера пресечения. В данном случае, по нашему мнению, имеет место применение правоохрнительного пресечения с целью недопущения дальнейшего ненадлежащего с точки зрения интересов уголовного процесса поведения лица. В связи с изложенным отнесение изменения более мягкой меры пресечения на более строгую к уголовно-процессуальной ответственности, на наш взгляд, является некорректным. На нашу точку зрения можно возразить, что более мягкая мера пресечения, как правило, изменяется на более строгую при совершении подозреваемым, обвиняемым нового общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Однако применение меры пресечения в этом случае не порождает какой-либо штрафной обязанности в сфере уголовно-процессуального законодательства, а преследует цель привести его поведение в состояние, соответствующее интересам производства по уголовному делу. С целью оказания на таких лиц карательно-воспитательного воздействия в дальнейшем в отношении их применяются меры уголовной ответственности. Следовательно, изменение меры пресечения с более мягкой на более строгую является усилением правоограничения, а не возложением какой-либо штрафной обязанности.

Тем не менее анализ ч. 1 ст. 126 УПК позволяет сделать вывод, что некоторые черты юридической ответственности при применении заключения под стражу к подозреваемым, обвиняемым по мотивам одной лишь тяжести инкриминируемого им преступления, ввиду того что данная юридическая процедура носит карательный характер, что, полагаем, не отвечает целевому назначению применения заключения под стражу – устранить возможность совершения лицом, взятым под стражу, ненадлежащих с точки зрения интересов производства по уголовному делу действий. Однако некоторые ученые считают, что факт подозрения или обвинения лица в совершении ряда тяжких и особо тяжких преступлений подразумевает дальнейшее ненадлежащее поведение лица и совершение действий, служащих основаниями для применения меры пресечения. На наш взгляд, «автоматическое» допущение совершения подозреваемым, обвиняемым таких действий по инкриминируемому им преступлению противоречат требованиям ч. 1 ст. 117 УПК, согласно которой меры пресечения могут применяться только при наличии в уголовном деле доказательств, дающих основания для применения данного вида средств принуждения и предусмотренных ч. 2 указанной статьи. В связи с этим считаем, что применение заключения под стражу по мотивам одной лишь тяжести преступления является проявлением юридической ответственности, которая одновременно имеет уголовно-процессуальный и уголовно-материальный характер, так как возлагает на лиц процессуальную обязанность претерпевать последствия действия меры пресечения в связи с тем, что им инкриминируется совершение общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом.

Некоторые ученые выражают мнение о необходимости отнесения удаления из зала судебного заседания к иным мерам процессуального принуждения (гл. 14 УПК), т. е. исключения этой меры принуждения из содержания мер уголовно-процессуальной ответственности, мотивируя тем, что это средство принуждения призвано обеспечить порядок судебного заседания. Нисколько не сомневаясь в том, что эта мера принуждения преследует вышеуказанную цель, полагаем, что она применяется также с целью оказания на лицо воспитательного воздействия путем лишения его права присутствия в судебном заседании (возлагает на лицо штрафную обязанность), ее основанием является совершение процессуального правонарушения. Это позволяет нам относить удаление из зала судебного заседания к мерам уголовно-процессуальной ответственности.

Таким образом, в сфере процессуального принуждения существует отдельный вид – меры уголовно-процессуальной ответственности, которые применяются в связи с совершением процессуального правонарушения и возлагают на лиц определенные штрафные обязанности.

УДК 343.9

И.А. Анищенко

ТАКТИЧЕСКИЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ

В настоящее время такому процессуальному действию, как назначение экспертизы, а в связи с этим и оценке ее результатов, отведено отдельное место в криминалистической тактике. Значение экспертизы для раскрытия и расследования преступлений, несомненно, велико, что подтверждается вниманием, уделяемым тактике назначения и оценки экспертиз органами уголовного преследования. Изучению процесса оценки заключения экспертизы посвящено немало трудов белорусских ученых, таких как Г.И. Грамович, А.С. Рубис, А.И. Швед, однако тактическим особенностям подготовки материалов и процессу вынесения постановления о назначении экспертизы со стороны ученых практически не уделялось внимание. Процессуальные аспекты данной процедуры урегулированы Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь. В то же время возникают вопросы: как тактически грамотно составить постановление и сформулировать его содержание, которое, с одной стороны, будет в полной мере отражать сведения, необходимые эксперту для успешного проведения исследования и оформления заключения, а с другой – позволит проследить суть исследования и определить его будущую роль в системе доказательств по материалам или уголовному делу, отразит последовательность и непротиворечивость процесса предоставления объектов эксперту? Сведения, отражаемые в постановлении о назначении экспертизы, не должны быть абстрактными, а иметь отношение к каждому конкретному эпизоду преступной деятельности и могут варьироваться в зависимости от складывающейся следственной ситуации. Необходимо также определить, какие сведения следует отражать в постановлении, а какие не несут для эксперта никакой смысловой нагрузки. Для ответов на эти и другие вопросы нужно обобщение опыта органов уголовного преследования и выработка на его основе научно обоснованных тактических рекомендаций по назначению экспертизы, а также переосмысление теоретических подходов к процессу оценки заключения эксперта.

Традиционно структура постановления о назначении экспертизы состоит из вводной, описательно-мотивировочной и заключительной частей. Составление вводной и заключительной частей не вызывает затруднений. Самые существенные сведения, необходимые для проведения экспертизы, содержатся в описательно-мотивировочной части и, соответственно, основные вопросы возникают при ее составлении.

Изучив и обобщив опыт назначения экспертиз сотрудниками органов уголовного преследования, а также с целью единообразного, качественного составления описательно-мотивировочной части постановления о назначении экспертизы помимо устоявшихся сведений полагаем целесообразным отражать следующие элементы, которые в своей совокупности будут составлять основания назначения экспертизы и раскрывать их содержание в контексте ч. 1 ст. 227 УПК:

сведения о местонахождении объектов экспертизы или испытуемых (например, при назначении экспертизы по объекту, уже находящемуся в подразделении Государственного комитета судебных экспертиз; в отношении лица, содержащегося в учреждении Департамента исполнения наказаний, учреждении здравоохранения и т. д.);

перечень и количество объектов, представляемых на экспертизу;

сведения о наличии и характере упаковки представляемых объектов (например, «куртка, изъятая 09.01.2023 в ходе выемки у гр-на Иванова И.А. по адресу... упакованная в полиэтиленовый пакет синего цвета»), при этом следует обращать внимание на содержание пояснительной записки, прикрепленной к упаковке объекта, и обозначать объекты экспертизы таким образом, как они значатся в протоколах следственных действий (например, если в протоколе выемки объектом изъятия является «полупальто из плащевой ткани», то этот же предмет в ходе осмотра и последующего назначения по нему экспертизы не следует именовать как «куртка», а использовать обозначение, указанное в протоколе выемки);

перечень и сведения о характере представляемых образцов для сравнительного исследования;

разрешение на уничтожение либо изменение объектов экспертизы;

должность, подпись лица, вынесшего постановление (желательно указание номера контактного телефона в случае возникновения у эксперта вопросов и для обеспечения оперативного взаимодействия).

При вынесении постановления о назначении экспертизы важно определить, какие материалы (объекты судебной экспертизы) будут направлены эксперту. Все объекты судебной экспертизы должны быть упакованы надлежащим образом: упаковка объекта должна быть надежной, исключать возможность подлога, утраты, повреждения, изменения основных свойств или внешнего вида объекта, обеспечивать транспортировку и доставку объекта на экспертизу в неизменном виде. Важно наличие соответствующей пояснительной надписи на упаковке (перечень предметов, время и место их изъятия, по какому делу и т. д.). Нанесение каких-либо надписей (пометок) на объекты не допускается.

Если между изъятием объекта и направлением его на экспертизу необходимо произвести вскрытие упаковки и осмотр объекта или иное следственное действие, то процесс вскрытия необходимо отразить в протоколе проведенного процессуального действия, при этом по окончании следственного действия допустимо помещать объект в прежнюю упаковку, если она не повреждена при вскрытии и не имеет на своей поверхности пояснительных надписей, или в новую, прикрепив, соответственно, новую бирку с пояснительной надписью и подписью лица, проводившего следственное действие. Прежнюю бирку с пояснительной надписью и подписями участников следственного действия (в результате которого объект появился в материалах дела) целесообразно сохранить, поместив в новую упаковку вместе с объектом. При этом, чтобы не ввести в заблуждение эксперта, что сохраненная бирка является объектом исследования, ее происхождение необходимо отразить в постановлении о назначении экспертизы.

Если по одним и тем же объектам необходимо назначение нескольких экспертиз разного вида, должна быть соблюдена рациональная последовательность их назначения, чтобы объекты для проведения последующих экспертиз максимально сохранили те свойства и признаки, которые важны для проведения экспертизы конкретного вида.

Вопросы эксперту формулируются лицом, назначающим экспертизу, исходя из потребностей установления конкретных обстоятельств дела и методики экспертного исследования. Вопросы, поставленные эксперту, должны быть конкретными, ясными, не допускающими возможности их двоякого толкования, взаимосвязанными, логически последовательными, не выходящими за пределы специальных знаний эксперта. Для правильной формулировки вопросов лицо, назначающее экспертизу, может получить справочно-консультативную помощь специалиста.

До направления постановления о назначении экспертизы лицо, ведущее уголовный процесс, обязано ознакомить с ним потерпевшего, а также подозреваемого, обвиняемого, за исключением случаев, когда местонахождение последних установить не представляется возможным. В этом случае ознакомление с постановлением должно осуществляться после того, как появится возможность проведения процессуальных действий с указанными участниками уголовного процесса. Данное требование обусловлено тем, что у потерпевшего, подозреваемого и обвиняемого должна быть возможность для реализации их прав, предусмотренных ч. 1 ст. 229 УПК.

Необходимо также отметить, что назначение экспертизы в отношении свидетелей возможно только с их согласия, что должно быть отражено в письменном виде. В случае их согласия свидетели так же, как и вышеуказанные участники уголовного процесса, должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы. Данное требование УПК (ч. 1–3 ст. 229) в отношении свидетелей часто игнорируется, что впоследствии, при оценке заключения эксперта, ставит под сомнение допустимость результатов экспертизы. Постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы не объявляется лицам, если их психическое состояние делает это невозможным (ч. 4, 5 ст. 227 УПК).

Полагаем, что рассмотренные выше особенности составления описательно-мотивировочной части постановления о назначении экспертизы позволят оптимизировать как процесс назначения экспертизы, так и проведения экспертного исследования.